

Лидер «Ташкент» – «Голубой крейсер»

2 июля 1942 года на рейде Новороссийска в результате налёта вражеской авиации был затоплен лидер эскадренных миноносцев Черноморского флота «Ташкент». Меньше трёх лет прослужил корабль своему флоту, но успел вписать в его историю свою славную страницу.

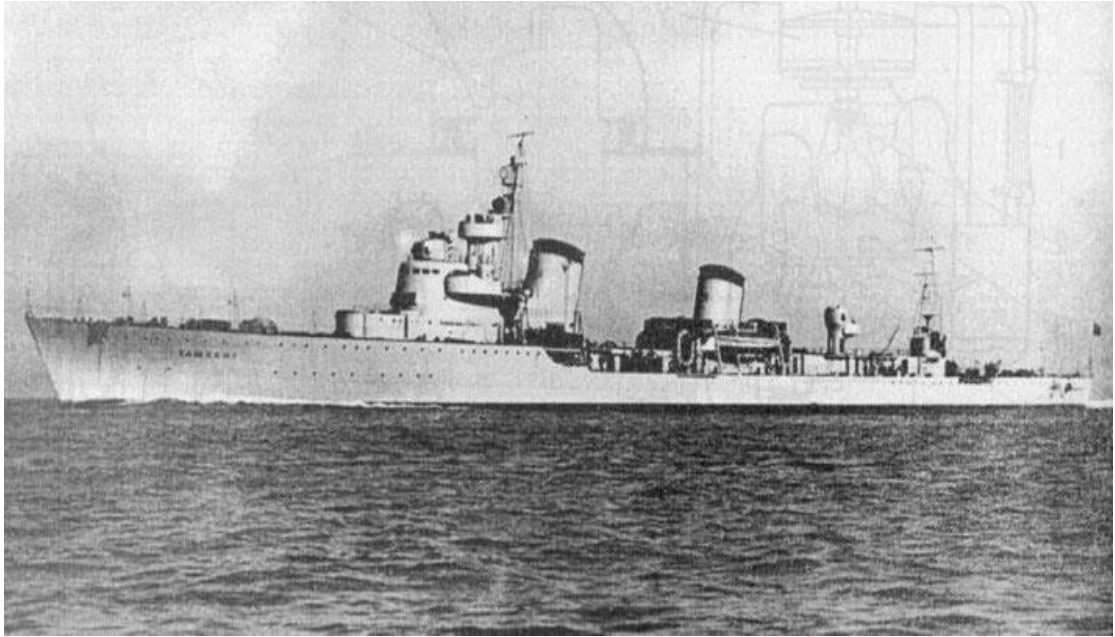
Термин «лидер флотилии» (от англ. *flotilla leader*) впервые появился в британском флоте в годы Первой мировой войны и обозначал крупный эсминец, приспособленный для размещения командира флотилии со своим штабом, и превосходящий обычные эминцы размерами, скоростью и вооружением. Советская военно-морская классификация определяла «лидер» как корабль подкласса эсминцев, но большего водоизмещения, с большей скоростью и усиленным артиллерийским вооружением, предназначенный для вывода в атаку эсминцев. (Военно-морской словарь. – М.: Военное издательство, 1990. – С. 223.)

Постройка «Ташкента» осуществлялась в рамках программы внедрения передовых зарубежных технологий в интересах советского флота. Проектировался и строился эсминец итальянской компанией «Odero Terni Orlando» в Ливорно по договору от сентября 1935 года.

Итальянцы обязались, по согласованному с Москвой проекту, построить один лидер у себя, а затем помочь в создании однотипного судна уже в Ленинграде. Корабль, который впоследствии прославится под именем «Ташкент», заложили через полтора года, 11 января 1937-го. Это название лидер унаследовал еще на стапелях – в апреле 1937 года от волжского вооруженного парохода «Ташкент», отличившегося во время боев Гражданской войны.

Из-за враждебной политики руководства фашистской Италии корабль был спущен на воду 28 ноября 1937 года недостроенным. При спуске представитель правительства Италии окончил речь словами: «Да здравствует фашистская Италия, да здравствует Муссолини», что наш переводчик находчиво перевёл как поздравление итальянского правительства. Пройдя приёмные испытания корабль 22 октября 1939 года был зачислен в состав Черноморского Флота СССР, после чего на него было установлено вооружение.

От других военных судов его выделяло почти все: и быстроходность – он мог развивать скорость до 44 узлов (около 80 км/ч), и внешний вид, и необычная окраска его бортов и надстроек – не серо-стальная, как на остальных кораблях, а с голубым отливом. Голубоватый оттенок его бортов и надстроек придавал кораблю нарядный, несколько щеголеватый вид. Он был действительно красив своим острым форштевнем, плавными обводами, слегка откинутыми назад трубами и мачтами. За цвет корпуса и аристократический силуэт на флоте корабль прозвали «Голубым крейсером».

Но все-таки вошел в историю он не этим, а подвигами, которые совершил его героический экипаж во время Великой Отечественной войны.

К началу войны на «Ташкенте» успели смениться три капитана: первым в феврале 1939-го стал капитан 2-го ранга Лев Владимирский, который занимался его приемкой в Ливорно; в июне 1939 года на эту должность назначили капитана 2-го ранга Евгения Жукова; а в феврале 1941 года – капитана 3-го ранга Василия Ерошенко. Именно ему и выпала честь вести лидер эсминцев в бой.

Роковой день 22 июня 1941-го «Ташкент» встретил на заводе в Николаеве, где проходили финальные работы по монтажу вооружения и покраске его корпуса. Так как подготовка корабля еще не была завершена, долгожданный приказ следовать в Севастополь поступил почти через месяц – лишь в середине июля.

По иронии судьбы обычный переход от заводской стенки на главную базу Черноморского флота, который не должен был занять и суток, мог закончиться плачевно. Едва отойдя от причала, «Ташкент» попал под удар внезапно навалившегося ливня и шквала. Лидер к тому времени все еще спускался вниз по реке Южный Буг, и любой порыв ветра мог снести его с курса и посадить на мель. Пришлось бросить якорь на фарватере и ждать, когда шторм стихнет.

Затем «Ташкент» продолжил свой первый поход военного времени и открыл счет встречам с противником – зенитчики два раза открывали огонь по немецким самолетам. В скором времени лидер благополучно добрался до Севастополя.

По решению флотского командования экипажу «Ташкента» предстояло пока только готовиться к будущим сражениям. Личный состав пополнился недостающими офицерами, а в учебных выходах в море отрабатывалась слаженность действий команды. Тогда же на корабле установили защиту против магнитных мин – вдоль желобов, предназначенных для стока воды с палубы, протянули обычную обмотку.

В августе лидер вместе с тремя эсминцами вошел в боевую группу, которой поставили задачу по уничтожению кораблей и транспортов противника в западной части Черного моря. Однако тогда врага так и не обнаружили. В этот день «Ташкент» единственный раз использовали по его прямому назначению, потому как в дальнейшем ему приходилось выполнять не свойственные для такого типа кораблей задания.

Первое из них не заставило себя долго ждать – 22 августа лидер отправили под Одессу, где он должен был поддержать огнем своих орудий войска, оборонявшие город от наступавших немецких и румынских дивизий. Во время обороны Одессы «Ташкент» получил серьезные повреждения корпуса в результате авианалёта немецкой авиации. Лидер избежал прямого попадания, однако сила удара от разорвавшейся рядом бомбы все же нанесла значительный урон. По правому борту в корме образовалась пробоина диаметром почти восемь метров, оказались затоплены некоторые помещения корабля. Кроме того, в стальном борту в районе полубака обнаружили поперечные складки, грозившие надломом корпуса. От взрыва погибли два человека, семеро были ранены, а один – пропал без вести. К счастью, последнего вскоре нашли: краснофлотца Лаушкина выбросило в море, где его вскоре подобрал моряки сторожевого катера.

Повреждения «Ташкента» оказались настолько серьезными, что его решили чинить в Севастополе, а не в Одессе. 31 августа он своим ходом вместе с кораблями охраны вернулся на главную базу, где и встал на длительный ремонт.

В мирное время на него ушло бы несколько месяцев, но усилиями рабочих Морского завода и помогавших им членов экипажа все было сделано к середине октября. В эти же дни удалось заметно улучшить защиту корабля от авиации противника. К 37-миллиметровым зенитным автоматам, которые не добивали до целей, летящих на высоте более 2,5 тысяч метров, добавили 76,2-миллиметровую двухорудийную зенитную установку, изначально предназначавшуюся для строящегося эсминца «Огневой». Моряки прозвали новое орудие «башней смеха» – во время проверки ее механизмов многие из них не упустили возможность прокатиться на вращающейся вокруг своей оси башне, как на карусели.

После возвращения в строй с октября 1941 года по июнь 1942 года лидер принимал участие в обороне Севастополя. Главными боевыми задачами для «Ташкента» стали перевозки военных грузов и солдат для осажденного Севастополя, конвоирование транспортных судов, огневая поддержка гарнизона, а также эвакуация раненых бойцов и жителей города на Большую землю. Но выполнял лидер и другие задания командования. В конце ноября вместе с эсминцами «Способный» и «Сообразительный» сопровождал к Босфору три танкера: «Туапсе», «Сахалин» и «Варлаам Аванесов» и ледокол «Анастас Микоян», отправлявшиеся на Дальний Восток. Этот поход проходил в исключительно трудных условиях десятибалльного шторма. 6 января 1942-го «Ташкент» во главе группы кораблей должен был высадить в Евпатории второй эшелон десанта. Однако на месте выяснилось, что штурм порта с моря,

начавшийся еще накануне, закончился неудачно и пришлось возвращаться. Обстреливал «Ташкент» и позиции врага в районе Феодосии – там в помощи лидера нуждались войска, защищавшие восток Крыма. Именно в этот период проявили себя его отличные мореходные качества: благодаря своей высокой скорости, превышающей 40 узлов, из всех крупных кораблей Черноморского флота только «Ташкент» мог в темное время суток преодолеть маршрут из Новороссийска, где он тогда базировался, до берегов Крыма, выполнить поставленные задачи и к утру вернуться обратно.

Девятнадцатого июня немцы все-таки прорвались к северному берегу Севастопольской бухты и фактически заблокировали вход в нее. По этой же причине командование приняло решение использовать для доставки пополнений гарнизону города только быстроходные корабли. Теперь «Ташкент» разгружался и принимал на борт людей в небольшой Камышовой бухте.

26 июня в 15:00 «Ташкент» вышел в свой последний боевой поход в окруженный город, доставив в Севастополь пополнение и боеприпасы. На борт было погружено около тысячи бойцов стрелковой бригады, а также четыре полевых орудия, 700 винтовок и 48 тонн боеприпасов, продовольствия и медикаментов. «Ташкент» во время перехода атаковали авиация противника и итальянские торпедные катера, но, несмотря ни на что, ему удалось достичь Камышовой бухты. Здесь на его борт поднялись 2300 раненых солдат и эвакуируемых мирных жителей – это было намного больше, чем мог за раз вывести лидер. Но так пришлось поступить из-за того, что эсминец «Безупречный», который должен был забрать часть людей, потопили на подходе к Крыму.

На «Ташкент» также доставили уникальный груз – 85 кусков драгоценного полотна панорамы Франца Рубо «Оборона Севастополя 1854-55 годов». Здание, где она хранилась, в тот день разбомбили, а все, что оттуда успели с риском для жизни вынести и спасти, передали в руки моряков «Ташкента».

Поздней ночью 27 июня «Голубой крейсер» последним из наших кораблей прорвался из уже блокированного Севастополя перед его занятием врагом. На пути в Новороссийск корабль подвергся массированным атакам вражеской авиации. В течении почти четырёх часов 86 бомбардировщиков сбросили на него 336 тяжелых и средних бомб. В этом последнем бою «Ташкент» защищали бортовые зенитные установки и маневренное искусство командира - капитана 3 ранга В.Н. Ерошенко.

Участник этого драматического рейса писатель Е.П. Петров рассказал адмиралу Н.Г. Кузнецову по телефону: «Ерошенко во время налёта переходил с правого крыла мостика на левый. Щурясь смотрел на пикирующий самолёт, определял расстояние до него и хриплым голосом командовал: «Лево руля», «право руля». Иногда даже ободряюще подмигивал мне как пассажиру».

Благодаря умелому маневрированию удалось предотвратить прямые попадания в корпус, но близкие взрывы у борта все же нанесли кораблю заметный ущерб. Оказался поврежден руль, несколько помещений были

затоплены, а поступление воды из пробоины в первое котельное отделение чуть было не привело к гибели «Ташкента». Но матросы Удовенко, Ананьев, Крайнюков и Миллов, находившиеся там, не дали котлу взорваться. Трое из них заплатили за это своими жизнями.

Василий Николаевич Ерошенко

«Ташкент» получил множественные повреждения корпуса, приняв через пробоины свыше 1700 тонн забортной воды, а еще 200 пришлось залить уже самой команде, чтобы выровнять дифферент на нос. На борту лидера погибло около 60 человек, многие оказались ранены. Но «Ташкент» не сдавался и продолжал сражаться! Ближе к девяти часам утра на помощь с кавказских баз прилетели бомбардировщики Пе-2, а затем истребители, отогнавшие немецкие самолёты. Вскоре на место прибыли наши эсминцы, торпедные катера и другие суда. Большую часть эвакуированных севастопольцев и раненых бойцов перевели на эсминец «Сообразительный», а «Ташкент» взяли на буксир. Чудом оставшись на плаву «Ташкент» вечером 27 июня в сопровождении буксиров «Юпитер» и «Бдительный» зашел в Новороссийск.

Здесь 29 июня героический корабль посетил высокий гость – командующий Кавказский фронтом маршал Семен Михайлович Буденный. Он сердечно поблагодарил мужественных членов экипажа за их беспримерный подвиг и сказал, что будет ходатайствовать перед наркомом ВМФ о присвоении «Ташкенту» гвардейского звания. К сожалению, этого так и не случилось.

В Новороссийске «Ташкент» готовился к переходу на ремонт в Потти и уже был готов к этому, однако ещё раз выйти в рейс ему было не суждено.

2 июля 1942 года в 11:30 Новороссийский порт подвергся внезапной атаке большой группы немецких бомбардировщиков. Воздушная тревога не была объявлена, прорвавшиеся со стороны гор вражеские самолёты не были обнаружены, поэтому порт получил серьёзные повреждения. Были разрушены причалы, имелись убитые и раненные, затоплены эсминец «Бдительный», пароход «Украина», недостроенный пароход «Пролетарий» и стоящий у причала, ранее получивший повреждения теплоход «Кубань». Прямым попаданием двух авиабомб был потоплен и пришвартованный у Элеваторного причала лидер «Ташкент». Из находившихся на борту 344 человек экипажа 76 погибли и 77 были ранены.

Корабль сел на неглубокий грунт, поэтому с него удалось снять вооружение – два орудия главного калибра и зенитную установку. Их потом смонтировали на том самом эсминце «Огневой», с которого в свое время «ташкентцы» и позаимствовали «башню смеха». Третье орудие передали на эсминец «Осмотрительный».

Но с гибелью «Ташкента» не закончилась история его экипажа. «Ташкентцы» продолжили бить врага уже на других судах, многие из них влились в ряды морской пехоты. Капитан лидера Ерошенко вплоть до Победы командовал крейсером «Красный Кавказ».

Всего за 375 дней с начала войны «Голубой крейсер» прошёл 27 000 морских миль, перевёз 2538 т боеприпасов и 19 300 человек, участвовал в конвоировании 17-и транспортов, провёл около сотни боевых стрельб главным калибром. В результате действий корабля было сбито 9 и повреждено 4 самолёта противника, уничтожен аэродром, шесть артиллерийских батарей и торпедный катер. Лидер «Ташкент» стал одним из тех героических кораблей, которые закладывали фундамент нашей будущей Победы.

*А. Задорнов,
младший научный сотрудник отдела
«Батарея № 394 капитана А.Э. Зубкова»*